

Даю Тебе Еще Два Дня Крайнего Срока

«Американский 5-й флот, полковник Нэнхайм Бэрд?» В голове Абади царила полная неразбериха, когда он пытался понять. Вряд ли бы у него хватило смелости захватить американское грузовое судно, а сейчас была уже поздняя ночь, и в море его людей не было.

«Что случилось в море? Можете объяснить детали?» Хотя Абади не осмелился бы захватить американское грузовое судно, но это не означало, что он будет вести себя как трус перед каким-то американцем.

Двадцать минут назад, на 12 градусах северной широты и 47 градусов восточной долготы, ваш пиратский корабль синего цвета неожиданно пошёл на таран ракетного эсминца "Орел Аарона", который выполнял патрулирование в этом районе. Нам пришлось его потопить.»

«Пиратский корабль синего цвета?» На Абади внезапно снизошло озарение. «Я знаю, что происходит. Не так давно, когда этот корабль стоял на якоре у причала, кто-то его украл. Но у кого хватило бы смелости протаранить ракетный эсминец?»

«Ты меня спрашиваешь?» Под конец разговора Нэнхайм Бэрд вышел из себя. «Неважно, было ли это преднамеренное действие или что-то не так с кораблем...все, что я знаю, это то, что этот инцидент нанес неизгладимый психологический ущерб всему экипажу "Орла Аарона".»

«Три дня...Я дам тебе только три дня...ты должен дать надлежащее объяснение...или готовься на своей шкуре испытать гнев Орла.», - сказал Нэнхейм Бэрд безапелляционным тоном.

"Ах..."

«Моё судно затонуло, и ты просишь у меня объяснений?»

Абади пришел в неопишемую ярость и вдруг вскочил со стула. Вены на его голове чуть не полопались. «Это что шутка, разве эсминец может испытать неизгладимый шок испугавшись пиратского корабля, который даже не имеет защитной брони? Если ты хочешь меня шантажировать, просто скажи. Не нужно ходить вокруг да около.»

...

После приступа гнева Абади заставил себя успокоиться и тщательно проанализировал случившееся.

Это были не заложники и какие-нибудь их люди. Местные могли украсть судно, но они вряд ли бы стали таранить эсминец, даже если бы хотели совершить самоубийство.

«Может это был тот азиатский пацан? Он обладает возможностью направить подводные лодки атаковать мои корабли.»

Абади тщательно все обдумал, но пришёл к выводу, что такое просто невозможно.

Пиратскому кораблю для плавания требовалось как минимум три человека. Тот, у кого хватило смелости нанести удар по американскому эсминцу, должен был быть человеком, который не боялся смерти. Американские артиллерийские снаряды - это вам не иголки Красного Креста, и даже если бы человек, который управлял кораблём, спрыгнул в море, он никогда не смог бы сбежать от эсминца.

Посылка трех человек протаранить эсминец было самоубийством.

Абади не думал, что азиатский пацан окажется настолько сумасшедшим. Если бы он был таким хладнокровным, то вообще не заплатил бы выкуп!

После долгих раздумий Абади крепко стиснул зубы и набрал номер телефона сотрудника по финансовым вопросам.

«Подготовьте тридцать миллионов долларов и отправьте их завтра на американский эсминец, который курсирует поблизости.»

...

«Какое безумие!» Чэнь Фан вспомнил только что произошедшее и все еще чувствовал в своем сердце затяжной страх.

Когда электрический угорь нырнул на глубину 30 метров под воду с копьём (которое он использовал, чтобы заставить пиратский корабль столкнуться с крейсером флота), ему не нужно было беспокоиться о том, что в него летят пули. Но эсминец вёл огонь мощными снарядами диаметром 25 мм. Некоторые из них попали в слабые места пиратского корабля, другие со "свистом" полетели в море и добрались до глубины около десяти метров, пока из-за кинетической энергии наконец не остановились.

...

Тук...Тук...Тук...

«Выходи обедать, сынок!» Отец Чэнь Фаня тихонько постучал в дверь.

«Иду, иду!»

«Подождите до завтра, я вернусь, чтобы отомстить!» Пробормотал Чэнь Фань и с шумом открыл дверь.

Этот ужин был очень роскошным. Здесь была не только любимая еда Чэнь Фаня-ароматный жареный моллюск с луком, но и сушеные грибы, специально привезенные из Юньнань. Их варили с рисом, чтобы получилась вкусная грибная каша.

Отец Чэнь Фаня положил в рот ложку каши и сказал: «Сынок, через пару дней давай сходим в твою бывшую школу, Боайскую среднюю школу, чтобы помочь Мэн Эр пройти процедуру перевода в другую школу. Пожилая учительница английского, которая учила тебя... разве её муж не вице-президент средней школы Юкай? Давай сходим и поговорим с ней?»

«Папа, разве ты не знаешь? Даже если бы я увидел её на улице, я бы перешёл на другую сторону. Я зол на нее, и ты хочешь, чтобы я встретился с ней?» Чэнь Фань покачал головой. «Просто заплатим деньги за перевод в школу. Зачем нам её искать?»

«Да ладно тебе, разве она не для того звала тебя в свой кабинет, чтобы читать английский словарь? Это все для твоего же блага!» Его отец отложил ложку в сторону. «До начала занятий осталось почти три месяца. Если мы не наладим отношений, ты считаешь, что деньгами всё можно решить?»

Чэнь Фань повернул голову и спросил Юньмэн, которая сидела рядом с его матерью и ела кашу своим маленьким ротиком: «Юньмэн, сколько тебе было лет, когда ты бросила школу?»

Мэн Эр подняла лицо, и в ее огромных глазах отразились страх и смущение. «Я проучилась до третьего класса средней школы.», - ответила она еле слышным голосом. «Дедушка сломал ногу собирая травы в горах...и тогда я бросила школу.»

«Третий класс средней школы...»- Чэнь Фань задумался на мгновение, коснувшись рукой подбородка. Сейчас ей семнадцать, и она должна была бы сейчас учиться в третьем классе средней школы!»

«Значит так, папа, сейчас я позвоню своему деловому партнеру и спрошу, может ли он помочь ей попасть в школу.»

Сказав, он достал телефон и позвонил Чжан Сюэяню.

«Привет, брат, решил пригласить меня на ужин? Но уже немного поздновато, я сейчас как раз ем!»

«Я угощу тебя как-нибудь в другой раз!», - небрежно сказал Чэнь Фань: «У меня есть одна

родственница. Я хочу перевести её в среднюю школу Юкай. У тебя есть какие-нибудь связи в этой области?»

«Мда... Как ты умудряешься выжить в этом мире? Ты даже не можешь решить такую маленькую проблему?» Тон Чжан Сюэяня была преувеличен. «Как контрабандист, разве это не провал?»

«Не поучай меня, ты можешь как-нибудь помочь?» Чэнь Фань не был вежлив с ним. В любом случае, они были ровесниками, и им не нужны были формальности между собой.

«Нет! Но мой отец может помочь.» - ответил Чжан Сюэян. «Я решу эту проблему сегодня вечером, а потом ты можешь привести с собой свою родственницу, чтобы зарегистрироваться в любое время.»

«Спасибо!»

«Подожди, подожди, подожди ...»- Чжан Сюэян заметил, что Чэнь Фань собирается повесить трубку, и поспешно крикнул: «Ты всегда говоришь, что угостишь меня едой, но до сих пор так и не сделал. Когда ты это сделаешь?»

«Разве ты не ешь каждый день? Кроме того, когда двое мужчин собираются вместе поужинать вместе...разве это не будет выглядеть странно?»

«Черт возьми, ты ведь мог бы привести с собой двух прекрасных дам, верно?» Чжан Сюэян сказал игриво: «Ладно хватит шуток... пятнадцатого - мой день рождения. Я хотел тебе это сообщить через несколько дней, но раз уж ты позвонил, я говорю тебе сейчас!»

«Ладно, пока!» Чэнь Фань повесил трубку.

«Он решит проблему, и сказал, что я могу привести Юньмэн для регистрации в любое время. В каком классе ты хочешь учиться, Юньмэн?», - спросил Чэнь Фань искаженным голосом, глотая моллюска.

Юньмэн, казалось, немного боялась Чэнь Фаня. Она просто сидела, сжимая ложку белым нежным указательным пальцем. Она никак не могла решиться и после долгого молчания посмотрела вперед и сказала: «Я хочу пойти в третий класс средней школы, но боюсь, что не справлюсь и хороших оценок не будет.»

«Не беспокойся об этом! Самоотверженность, благочестие и честность - девиз средней школы Юкай. Но там ничего не сказано насчёт хороших оценок. У меня был второй самый низкий средний показатель в моем классе... последняя сотня во всем классе, и никакого давления тоже не было.» Чэнь Фань сказал знающим тоном.

«То есть ты был балбесом!» Мэн Эр, не слушай его. Когда ты станешь учиться в школе, ты определенно сначала не сможешь идти в ногу с классом, но ты просто не торопись», - сказал отец Чэнь Фаня, подлаживая моллюска в тарелку Юньмэн. «Если ты что-то не понимаешь, попроси Чэнь Фаня помочь тебе поискать в интернете. Подожди, пока этот семестр заложит хороший фундамент, и в следующем семестре твои оценки постепенно улучшатся.»

«Хорошими оценками сыт не будешь!», - Чэнь Фань скривил губы и пробормотал себе под нос.

Свет погас!

В спальне Юньмэн свернулась калачиком и нежно погладила красивый серебряный медальон на груди. Он был таким блестящим.

Она была сиротой, хотя дедушка всегда говорил, что она его собственная внучка.

Но Юньмэн знает, что он нашёл её в горах и вырастил козьим молоком и рисовой кашей.

Когда она была маленькой, то с беспокойством спрашивала дедушку, где ее родители. То, как дедушка изворачивался, всегда сажало семена сомнения в ее сердце!

С постепенным увеличением возраста и зрелости ума семя, называемое «сомнением», также поливалось всевозможными сплетнями и мало-помалу выросло в высокое дерево.

В возрасте тринадцати лет, когда её дедушка с пьяни сболтнул немного лишнего, он наконец позволил "большому дереву" в сердце Юньмэн принести плод под названием «подтверждение». И после того, как ее дедушка пробормотал кое-что перед смертью, он осторожно сорвал созревший "плод" с дерева.

Теперь же она последовала за дядей и тетей в совершенно незнакомое место. Жизнь здесь была для нее беззаботной, и ей не нужно было подниматься на гору в пять часов утра, чтобы собрать фрукты, которые можно было продать по низкой цене. Денег этих хватало только на то, чтобы прожить один день. Отныне ей не придется каждый день беспокоиться о том, что её дедушка может остаться один, если с ней что-нибудь случится на горе.

Здесь у нее были не только дядя и тетя, которые относились к ней как к дочери, но и школа, о которой она мечтала бесчисленное количество раз...

Но в голове Юньмэн царила растерянность...

...

Что за ночь!

На следующее утро родители попросили Чэнь Фаня отвезти Юньмэн посмотреть на море, но Чэнь Фань отказался и попросил их самих свозить её.

Когда родители ушли, Чэнь Фань улегся на диван и перенёс свое сознание в электрического угря. Электрический угорь прятался в деревне Эригаво, недалеко от морской гавани, в которой было много грузовых судов разных размеров и более 70 пиратских кораблей.

Около часа дня, по времени Чэнь Фаня, весь причал был заполнен пешеходами и лодками. Люди, не знавшие реальной причины такого процветания, были бы крайне удивлены, что в такой бедной стране существует такой оживленный порт. Там даже были большие корабли, которые весили по меньшей мере десять тысяч тонн. Их было одиннадцать, и все они принадлежали разным странам.

«Привет, Абади, мой 500-миллионный выкуп готов?»

Понаблюдав за врагом полдня, Чэнь Фань достал свой мобильный телефон и набрал номер, по которому звонил ему на днях.

«Я его переводчик. Вы не можете звонить на этот номер!» На другом конце провода раздался спокойный голос.

«О, переводчик?» Чэнь Фань, сел прямо. «Этот парень, Абади, дома? Быстро передай ему мое послание.»

В трубке раздался гудок "занято"!

«Повесил трубку?» Чэнь Фань был в бешенстве и продолжал нажимать кнопку повторного набора номера.

Человек на другом конце три раза подряд сбрасывал вызов, но почему-то не захотел выключить свой телефон.

«Черт возьми!» Чэнь Фань вошел в свою спальню, достал из ящика стола дюжину новых неоткрытых SIM-карт и выбрал одну.

Конечно же, после того, как он сменил номер, другая сторона ответила на звонок после двух гудков.

«Хмм...»- Чэнь Фань откашлялся и серьезно сказал: «Переводчик, тебе лучше не совершать опрометчивых поступков, как ты только что сделал, иначе ты будешь жестоко наказан Абади.»

«Опять вы?» Человек на другом конце провода замолчал на три секунды. «Пожалуйста, проявите уважение к нашему великому лидеру! Если вам есть что сказать, я передам ваше

сообщение.»

«Ладно, ладно! Но, пожалуйста, переведите мое сообщение без каких-либо изменений. Скажи ему, что я дам ему еще один день, чтобы всё хорошенько обдумать, и еще один день, чтобы заплатить выкуп.» Чэнь Фань упорядочил свои мысли и сказал: «Но, к сожалению, ваш пиратский корабль пойдёт ко дну на полпути ровно через двадцать минут. И если я не получу от тебя вестей завтра... затонет другой. И в ближайшие дни, я потоплю любой ваш корабль, который окажется в море.»

«Ха-ха.» Человек на другом конце провода разразился громким язвительным смехом. «Будьте уверены, я передам ваши слова нашему лидеру и с нетерпением буду ждать вашего предупреждения.»

«И кстати, есть еще одно сообщение. Я хочу передать его лично тебе.»

«Давай!»

Чэнь Фань перевёл дух и закричал: «Иди и жри говно!»

Переводчик уставился на телефон. Выражение его лица было такое, словно его ущипнули за нос и заставили проглотить несколько сотен зеленых мух!

<http://tl.rulate.ru/book/22157/664832>